

УДК / UDC 1 (091) (44) «19»
DOI 10.35231/18186653_2021_1_44

Историко-философские основания концепции социально-исторического времени Корнелиуса Касториадиса

С. А. Гашков

*Балтийский государственный технический университет им Д. Ф. Устинова «Военмех»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Анализируя творческое наследие французского философа греческого происхождения Корнелиуса Касториадиса (1922–1997), мы обнаруживаем у него понятие социально-исторического времени, призванное решить онто-гносеологические противоречия, возникающие при применении позитивистского и функционалистского подходов к осмыслению истории общества. Касториадис настаивает на первичности социального воображения по отношению к установленным социальным значениям, поэтому общепринятая «ньютонианская» модель времени может быть признана как вторичная по отношению к осознанию социально-исторического времени. Автору статьи представляется, что такой подход может быть применен в ходе воссоздания «философии истории философии».

Содержание. Концепция социально-исторического времени Касториадиса имеет историко-философские корни, которые автор ставит себе задачей эксплицировать. Опираясь на разработку этой концепции в разные периоды творчества философа, автор статьи старается соотнести основные черты данной концепции времени с важнейшими концепциями онтологии времени у Аристотеля, Хайдеггера и Бергсона. Кроме того, немаловажным является значение концепции социального времени, которая развивалась во французской социологии Э. Дюркгеймом, М. Хальбваксом и Г. Гурвичем. Результатом исследования стала реконструкция эволюции воззрений Касториадиса и раскрытие его концепции социального и исторического времени.

Выводы. К недостаткам концепции Касториадиса можно отнести ограниченность ее историко-философской обоснованности. Исследование проблемы социально-исторического времени показывает необходимость интеграции подходов к этой проблеме в более широкий диапазон философской мысли.

Ключевые слова: Касториадис, социально-историческое время, постструктурализм, французская философия.

Для цитирования: Гашков С. А. Историко-философские основания концепции социально-исторического времени Корнелиуса Касториадиса / С. А. Гашков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 44–53. DOI 10.35231/18186653_2021_1_44

Historical and philosophical foundations of the Socio-historical time concept by Cornelius Castoriadis

Sergey A. Gashkov

*Ustinov Baltic State Technical University “Voenmekh”,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Analyzing the heritage of French philosopher of Greek origins Cornelius Castoriadis (1922–1997), we discover the notion of social-historical time, intended to solve ontological and epistemological contradictions due to positivist and functionalist methods in the social history. Castoriadis insists on the primacy of social imagination in relation to established social values, so the generally accepted “Newtonian” model of time can be recognized as secondary to the awareness of socio-historical time. The author thinks this approach can be applied in the course of recreating the “philosophy of the history of philosophy”.

Content. The conception of the historical-social time of Castoriadis has historic- philosophical roots and the author means to explicate them. Analyzing this conception in different periods of the Castoriadis’s work, the author compares the main points of this conception with the ontologies of time by Aristotle, Heidegger and Bergson. The sociological conception of the social time by E. Durkheim, M. Halbwachs and G. Gurvitch is also important. While reconstructing Castoriadis’s thought, we managed to show how this philosopher creates a conception of the social-historical time. The result of the study was the reconstruction of the evolution of Castoriadis’ views and the disclosure of his concept of social and historical time.

Conclusion. The disadvantages of the concept of Castoriadis include the limitations of its historical and philosophical validity. The study of the socio-historical time problem shows the need to integrate approaches to this problem into a wider range of philosophical thought.

Key words: Castoriadis, social-historic time, post-structuralism, French philosophy.

For citation: Gashkov, S. A. (2021). Istoriko-filosofskie osnovaniya kontseptsii social’no-istoricheskogo vremeni Korneliusa Kastoriadisa [Historical and philosophical foundations of the socio-historical time concept by Cornelius Castoriadis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 44–53. DOI 10.35231/18186653_2021_1_44 (In Russian).

Введение

Французский философ-неомарксист греческого происхождения Корнелиус Касториадис (1922–1997) разрабатывал концепцию социально-исторического времени, начиная с середины 1970-х гг. Биограф Касториадиса Ф. Досс характеризует этот период творчества Касториадиса так: «Философия истории Касториадиса отвергает всякую “хронософию”, чтобы дать место Кайросу, событию, контингентности, удобному моменту (opportunité). Как нечто новое может проникнуть в уже установленное? Посредством события, в смысле возникновения чего-то неожиданного, загадочного» [16, с. 333].

Касториадис изначально не ограничивает свою концепцию времени социально-историческим значением в узком смысле слова. Его привлекает возможность создания концепции «истинного» времени в противоположность кантианской идее времени-пространства. Однако такая концепция им нигде ясно не формулируется, его рассуждения ограничиваются возможностью создания концепции времени-творения, существующей в двух видах: социально-исторического времени и времени-«кайрос», служащих в его системе для обоснования сущностного единства социального и исторического.

Исследователи трудов Касториадиса указывают на возможность понимания проблемы социально-исторического времени в контексте основной проблематики философа. «Краеугольным камнем критических воззрений греческого мыслителя, – пишут Д. В. Катаев и Г. Вольф, – становятся веберовские вопросы о возможности спасения остатков индивидуалистической свободы личности» в условиях бюрократизации всех сфер общества [6, с. 61]. Тема социально-исторического времени возникает как проявление свободы личности как «творчества», в условиях разрыва между целями человечества и их реализацией.

Н. Пуарье отмечает, что «Касториадис видит в гегелевской философии истории модель *par excellence* логической спекуляции» [19, р. 91]. Гегелевская история показывает разворачивание Духа во времени, потому-то эта История фактически проходит мимо целых цивилизаций и народов. Таким образом, «творчество», заполняя собой разрыв между планами людей и их осуществлением, отмечает Пуарье, есть своеобразный аналог гегелевской «хитрости разума», в которой греческий философ видит только её положительные стороны. Социальное время и творчество неразрывно связаны. А. Схисменос отмечает, что Касториадис называет «социальным временем» переплетение основных и доминирующих социальных значений каждого общества [20]. Ф. Комьер делает акцент на парадоксальности и радикальности мысли философа. Парадоксальность состоит в том, что Касториадис понимает под историей нечто противоположное обычному представлению об историческом [18, с. 48]. Радикальность философа связана с его критикой гегельянства и марксизма, которым он противопоставляет тезис возможности чего-то радикально иного, нового, то есть о том, что «бытие есть время, а время есть творение» [18, с. 59].

С. Адамс подчёркивает, что Касториадис поставил перед философией задачу мыслить время как время, и даже если Хайдеггер ставил подобную задачу раньше, то он продолжал мыслить время как бытие в русле унаследованной традиции осмысления бытия как бытия [14, с. 25]. Адамс далее подчёркивает, что в

отличие от Деррида, Касториадис не рассматривает «непереводимость» греческого термина «χώρα», понимая в традиции пространство как вместилище значений, а время как повторение того же самого [14, с. 58].

В качестве материалов для исследования в данной статье привлекается фундаментальный труд Касториадиса «Воображаемое установление общества» (1975), его статья «Время и творение» (1990), тексты семинаров в Высшей школе социальных наук 1982–1983 и 1986–1987 гг. Мы не ограничиваемся историко-сравнительным и историко-описательным методом, пользуясь герменевтическим методом для раскрытия онтологии социально-исторического через аналитику времени у Касториадиса.

Содержание исследования

Время – один из сложнейших «предметов» философской мысли, всегда привлекавший внимание философов, является одним из важнейших символов философской рефлексии: Бергсон, Гуссерль, Хайдеггер, Рикёр уделяют времени первоочередное значение. Важную роль в аналитике времени играют труды Аристотеля. «Аристотель исходит из того, что между математикой, с одной стороны, и физикой и космологией, с другой, существует принципиальное различие» [2, с. 41]. Поэтому в аристотелизме нет концепции единого физико-математического времени. На заре Нового времени И. Ньютон вводит разграничение абсолютного и относительного времени, создавая возможность для математизации физики. «Абсолютное время и абсолютное пространство необходимы Ньютону для определения важнейшего понятия классической механики – понятия силы» [2, с. 135]. Это принятое противопоставление институционализации времени как основания аристотелевской и ньютоновской физики не удовлетворяет Касториадиса. Касториадис приводит в доказательство определение Аристотелем времени как границы настоящего момента. Вслед за Рикёром, Касториадис будет говорить о двух видах философии времени: «субъективной» (пример которой мы находим у Августина, а также в феноменологии) и «объективной» (обозначившейся в «Физике» Аристотеля). Оба подхода «подразумевают друг друга» (Касториадис).

На границе XIX и XX вв. обостряется интерес к внутреннему миру человека. Две основополагающие теории «внутреннего» времени: Бергсона и Гуссерля – явились ярчайшим выражением этого интереса. Бергсон проводит различие пространства-времени и времени-длительности, которое есть «своего рода органический синтез, внутренняя организация элементов, состояний сознания, которые не рядопологаются, а проникают друг в друга» [1, с. 97].

Противопоставление «пространственного» и «непространственного» времени не решило вопроса о глубинно-временной сущности человека. «Введение времени у Бергсона и Гуссерля через отвлечение от пространственно-ориентированного человеческого бытия, – указывает В. Молчанов, – через особые чувства, достигает [...] обратного результата. Вместо глубочайшей основы человеческого опыта, время обнаруживает себя [...] в качестве вторичной [...] составляющей опыта» [8, с. 97].

В «Лекциях о феноменологии внутреннего сознания времени», в ответ на теорию Brentano об интенциональном восприятии времени, Гуссерль развивает временную концепцию самого сознания. Задача Гуссерля «не время представить как сознание, а сознание как время» [9, с. 12]. Фундаментальная онтология Хайдеггера отождествляет время с истинным бытием человеческого вот-бытия. «Для Хайдеггера время есть существенным образом способ мыслить бытие, способ, составляющий с бытием одно событие, только посредством которого человек сам включается в событийность бытия» [4, с. 43].

Тем не менее, ни феноменология Гуссерля, ни фундаментальная онтология Хайдеггера не ставят вопрос о социально-историческом бытии человека, в чем их упрекает Castoriadis [5, с. 458]. Социальный горизонт темпоральности, ставший предметом размышлений Merleau-Ponty в «Феноменологии восприятия», можно рассматривать как определенный историко-философский шаг от феноменологии к постструктурализму Castoriadis. Анализируя гуссерлевскую структуру времени в «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени», Merleau-Ponty показывает, что каждая субъективность представляет собой живую темпоральность. Французский философ подчеркивает, что в этой трансценденции времени не «Я» превосхожу сущее, а «толща дообъективного настоящего, где мы обнаруживаем нашу телесность, социальность, предсуществование мира» [7] превосходит конечное «Я». Будущее, согласно Merleau-Ponty, – это череда грядущих поколений, в которой я способен помыслить невозможную для меня инаковость. Принципиальным отличием подхода Castoriadis от Merleau-Ponty и феноменологии вообще является отказ греческого философа мыслить социальность исходя из позиции воспринимающего «Я», для которого «другие» – лишь «меньшие братья» [7].

В своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) Э. Дюркгейм констатирует, что время, подобно пространству, количеству, причине, субстанции, личности и т. д., относится к категориям, которые заложены в основе наших суждений и управляют всей нашей интеллектуальной жизнью [13]. Его теория социального времени была обработана французским социологом

М. Хальбваксом, убравшим из нее крайности концепта «коллективных представлений» благодаря опоре на теорию времени Бергсона [11]. Г. Гурвич различал восемь видов времени и, соответственно этой классификации, проводил различие социальных групп и микрогрупп, приходя к фундаментальному противопоставлению архаического и технократического типов общества. Эти идеи резюмирует П. Сорокин, говоря о том, что время отражает «ритм жизни» народов [10]. В отличие от этих теоретиков, «социальное время» Касториадиса не иерархизировано и не служит для макро- и микрогруппового анализа «коллективных представлений» общества.

«Невозможно осмысливать время, – пишет философ, – не освободившись от характерного для традиционной философии способа – осмысливать бытие, то есть рассматривать его как определенность» [5, с. 246]. В отличие от хайдеггеровской традиции, пытающейся осмыслить бытие-как время и время-как бытие, Касториадис ставит задачей осмысление времени как не-бытия. Согласно Хайдеггеру «различие времени (себя) в экстатической темпоральности Dasein» [12, с. 434]. Но для Касториадиса здесь неприемлемо буквально всё: онтологическая дифференция бытия и сущего для него подменяет собой смысл региональных онтологий сущего; бытие-как присутствие, согласно Касториадису, противоречит греческому пониманию бытия-как-определенности («номос»); а «экстатичность» и вовсе переведена неправильно. Chronos ekstatikos – это «разрушительное время» [17, с. 5], утверждает в своих семинарах и лекциях Касториадис, критичный по отношению к хайдеггеровскому фактическому уподоблению эллинской и немецкой мысли.

Вопрос Касториадиса, очевидно, состоит не в том, как организовано в себе «истинное» время, а в том, почему европейская мысль, начиная с Платона и Аристотеля, последовательно отказывается мыслить время в его «инаковости» по отношению ко всякой пространственности.

«Сущностное время несводимое к пространственности существует в той мере в какой возникает радикальная инаковость. Время – это самоизменение того, что есть, что существует только потому, что оно есть грядущее время. Мыслить историю как такое время – время изменения-инаковости» [5, с. 244].

Время как «инаковость» служит онтологическим основанием мышления возможности и необходимости метафизического единства социального и исторического.

Иными словами, выработка единой концепции истинного времени требует постановки вопроса о собственном измерении времени, которым, по Касториадису и оказывается общественно-историческая темпоральность.

«Общественно-историческое [...] включает в себе собственную темпоральность как творение, и как творение – оно также темпоральность, и как именно это творение оно представляет собой именно эту темпоральность – общественно-историческую темпоральность, которая в каждом отдельном случае есть данное общество в его способе темпорального бытия, созидаемого им в процессе своего существования» [5, с. 261].

Мы приходим к тому выводу, что социально-историческое время по Касториадису не только «социальное», но и «историческое». В качестве теоретической базы размышлений Касториадиса о философии истории, следует назвать философию жизни О. Шпенглера и А. Тойнби, а также неомарксизм Франкфуртской школы, работы Адорно, Хоркхаймера и других.

Идея социального времени изучается немецким философом Э. Фёгелином в его основном пятитомном сочинении «Порядок и история». По утверждению Фёгелина, месопотамские и египетские цивилизации так и не выработали концепции времени, у которого были бы начало и конец [22, с. 127]. Эллинское сознание порядка, впервые производящее историю (Фукидид – «отец истории»), основывает представление о начале на опыте кризиса. Таким образом, эллинское сознание, начиная с осознания беспорядка, приходит к сознанию истинного порядка, полагал Фёгелин.

Касториадис не проводит таких обобщающих исторических сравнений между греческой и другими цивилизациями, как Фёгелин. Согласно ему, общественные формы могут возникать только путем самоустановления, общество является конкретной совокупностью социализованных индивидов, институтов и значений, существующих «для себя». Диалектическое отношение «порядка и беспорядка» [17, с. 135] существует уже в самом основании мифологического мышления, а рождение исторических форм носит непредсказуемый, событийный характер.

Касториадис, ссылаясь на работы А. Я. Гуревича [3], настаивает на том, что в средневековом христианстве всякое новшество рассматривалось как отступничество. Средневековая цивилизация признает существование индивидуальной души, но, в то же время, не признает человеческой индивидуальности как таковой. Пограничной фигурой Средневековья выступает, согласно философу, Данте, принявший писать на тосканском диалекте, что было неслыханным новшеством, но сохранявший при этом привязанность к христианскому членению времени (осуждение, наказание, блаженство) и авторитету Фомы Аквинского [16, с. 360].

Касториадис учит видеть в истории не только логику исторического процесса, но и спонтанность и личностную осознанность человеческого поступка. Философы могут рассматриваться как творцы интеллектуальной и исторической реальности.

Выводы

Очевидно, что тему, имеющую длительную традицию философского осмысления, Касториадис рассматривает с минимальным привлечением собственно философских трактовок. В основе концепции Касториадиса, во-первых, лежит его противопоставление творческого («первичного») и продуктивного («вторичного») воображения. Во-вторых, в ней можно увидеть экзистенциальное прочтение трудов Фрейда и Маркса. Социально-историческое выступает сложной структурой психосоциогенеза индивида, в которую включены как социально-личностные, так и цивилизационно-исторические факторы.

Введением понятия социально-исторического времени Касториадис создает особый регионально-онтологический статус для понятия исторического события, понимаемого в качестве чего-то нового, неожиданного, ранее не бывшего. В то же время, необходимо указать, что вопрос согласования этой оригинальной идеи с историко-философской традицией обсуждения понятия времени (несмотря на анализ философом фрагментов Аристотеля или Хайдеггера) остается по существу открытым.

Список литературы

1. Блауберг И. И. Анри Бергсон. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 672 с.
2. Гайденко П. П. Время, длительность, вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
3. Гуревич А. Я. Средневековый мир. Культура безмолвующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
4. Исаков А. Н. Гуссерль и Хайдеггер: две версии философии времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 6. – Вып. 4. – С. 41–46.
5. Касториадис К. Воображаемое установление общества / пер. с фр. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Гнозис; Логос, 2003. – 480 с.
6. Катаев Д. В., Вольф Г. Автономия и демократия в концепциях Макса Вебера и Корнелиуса Касториадиса // Вестник Московского университета. – 2015. – Серия Социология и политология. – № 1. – С. 61–70.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 605 с.
8. Молчанов В. В. Гуссерль и Бергсон: введение времени // Логос. – 2009. – № 3. – С. 82–97.
9. Молчанов В. В. Предисловие // Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Логос, 1994. – С. 2–10.
10. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и социального анализа // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112–119.
11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
12. Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля, Хайдеггера. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 460 с.

13. Шубрт Й. Идея времени как социальной категории Э. Дюркгейма: взгляд на одну теоретическую загадку // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 98–106.
14. Adams S. *Castoriadis's Ontology. Being and creation*. – New-York: Fordham University Press, 2011. – 318 p.
15. Castoriadis C. *Sujet et vérité dans le monde social-historique Séminaires 1986–1987, La création humaine I*. – Paris: Seuil, 2002. – 500 p.
16. Castoriadis C. *Ce qui fait la Grèce, 1. D'Homère à Héraclite Séminaires 1982–1983, La création humaine II*. – Paris: Seuil, 2004. – 360 p.
17. Caumière P. *Le social historique chez Castoriadis et le poids de la pensée héritée // Cahiers Castoriadis 2. Imaginaire et création historique*. – Bruxelles: FU Saint-Louis, 2007. – pp. 31–63.
18. Dosse F. *Castoriadis. Une vie*. – Paris: Découverte, 2018. – 620 p.
19. Poirier N. *L'ontologie politique de Castoriadis. Création et institution*. – Paris : Payot, 2011. – 496 p.
20. Schismenos A. *Time in the Ontology of Cornelius Castoriadis // SOCRATES, 2017. Vol. 5. No. 3–4*. – pp. 54–81.
21. Voegelin E., *Order and History II // The collected works of Eric Voegelin. Volume II, The World of the Polis*. – New York: UMP, 2000. – 488 p.

References

1. Adams S. (2011). *Castoriadis's Ontology. Being and creation*. New York: Fordham University Press. 318 p.
2. Blauberg I. I. (2003). *Anri Bergson [Henri Bergson]*. Moskva: Progress-Traditsia, 672 p. (In Russian).
3. Castoriadis C. (2004). *Ce qui fait la Grèce. 1. D'Homère à Héraclite Séminaires 1982–1983, La création humaine II*. Paris: Seuil. 360 p.
4. Castoriadis C. (2002). *Sujet et vérité dans le monde social-historique. Séminaires 1986–1987, La création humaine I*. Paris: Seuil. 500 p.
5. Caumière P. (2007). *Le social historique chez Castoriadis et le poids de la pensée héritée // Cahiers Castoriadis 2. Imaginaire et création historique*. – Bruxelles: FU Saint-Louis. – pp. 31–63.
6. Chernyakov A. G. (2001). *Ontologija vremeni, Butye i vrem'a v filosofii Aristotelya, Husserlya, Heideggera [The Ontology of time]* Sankt-Peterburg. 460 p. (In Russian).
7. Castoriadis C. (2003). *Voobrazhajemoje ustanovlenije obschestva [L'institution imaginaire de la société]* Moskva: Gnosis, Logos, 480 p. (In Russian).
8. Dosse F. (2018). *Castoriadis. Une vie*. Paris : Découverte. 620 p.
9. Gaidenko P. P. (2006). *Vremya, dlitel'nost', vechnost'. Problema vremeni v evropejskoj filosofii i nauke [Time, during, eternity. The problem of time in European philosophy and science]*. Moskva: Progress-Traditsia, 464 p. (In Russian).
10. Gurevich A. J. (1990). *Srednevekovyj mir. Kul'tura bezmolstvujuschego bol'shinstva. [The medieval world]*. Moskva: Iskusstvo. 396 p. (In Russian).
11. Halbwachs M. (2007). *Social'nye ramki pam'ati [Les cadres sociaux de la mémoire]*. Moskva: Novoe Izdatel'stvo. p. 348. (In Russian).
12. Isakov A. N. (2009). *Husserl i Heidegger: dve versii filosofii vremeni. [Husserl and Heidegger: two versions of the philosophy of time]*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg State University]*. Vol. 6. No. 4. pp. 41–46. (In Russian).

13. Katayev D. V., Wolf H. (2015). Avtonomija i demokratija v koncepcijah Maks'a Weber'a i Corneliusa Castoriadis [Autonomy and democracy by Max Weber and Cornelius Castoriadis]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Moscow State University Bulletin]. No. 1, pp. 61–70. (In Russian).
14. Merleau-Ponty M. (1999). *Phenomenologija vosprijatija* [La phénoménologie de la perception]. Sankt-Peterburg: Nauka. 605 p. (In Russian).
15. Molchanov V. (2009). Predisloviye [Foreword]. Husserl E. *Fenomelologija vnutrennego soznaniya vremeni* [Zur Phänomenologie des inneren Zeitbewußtseins]. Vol. 1. Moskva: Logos, pp. 2–10. (In Russian).
16. Molchanov V. (2009). Husserl and Bergson: vvedeniye vremeni. [Husserl and Bergson: introduction of the time]. *Logos*. [Logos] No. 3. pp. 82–97. (In Russian).
17. Poirier N. (2011). *L'ontologie politique de Castoriadis. Création et institution*. Paris: Payot. 496 p.
18. Schismenos A. (2017). Time in the Ontology of Cornelius Castoriadis // *SOCRATES*. Vol. 5. No. 3–4. pp. 54–81.
19. Sorokin P. A., Merton R. K. (2004). Social'noye vrem'a: opyt metodologicheskogo analiza. [The Social Time. A Methodological and Functional Analysis]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Researches], No. 6. pp. 112–119. (In Russian).
20. Subrt, J. (2016). Ideya vremein kak social'noj kategorii E. Durkheima: vzgl'ad na odnu teoreticheskuyu zagadku [The idea of time as a social category by E. Durkheim]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Researches]. No. 8. pp. 96–108. (In Russian).
21. Voegelin E. (2000). Order and History II // *The collected works of Eric Voegelin*. Volume II, The World of the Polis. New-York: UMP. 488 p.

Об авторе

Гашков Сергей Александрович, кандидат философских наук, доктор философии (Франция), доцент, Балтийский государственный технический университет им. Д. Ф. Устинова «Военмех», Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2075-8180, e-mail: sgachkov@hotmail.com

About the author

Sergey A. Gashkov, Cand. Sci. (Philos.), PhD in philosophy (France), Assistant Professor, Ustinov Baltic State Technical University “Voenmekh”, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-2075-8180, e-mail: sgachkov@hotmail.com

Поступила в редакцию: 25.12.2020

Received: 25 December 2020

Принята к публикации: 25.01.2021

Accepted: 25 January 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021